

СВЯЗЬ ВРЕМЕН: ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 94(410)+355.011:[(931)+(680)]

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЕРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ЛОКАЛЬНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: ОПЫТ НОВОЗЕЛАНДСКОГО И ЮЖНОАФРИКАНСКОГО КРИЗИСОВ 60–70-х гг. XIX в.¹

© **Наталья Владимировна ДРОНОВА**

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории,
e-mail: dronova_n@mail.ru

Актуальность темы определяется общественной востребованностью осмысления исторического опыта предотвращения и завершения военных конфликтов. Изучены представления о праве и справедливости применительно к решению вопросов о войне и мире в контексте становления системы самоуправления британских колоний в 60–70-е гг. XIX в. Предпринят компаративный анализ политических ситуаций, сложившихся в период военных кризисов в Новой Зеландии (война с маори) в 60-х – начале 70-х гг. XIX в. и Южной Африке (англо-зулусская война 1879 г.). На его основании показано, что механизмы возникновения и возможности предотвращения вооруженных конфликтов в колониях определялись ситуацией на местах, общей логикой сложного процесса развития и обновления империи, представлениями о праве и справедливости в историко-культурных традициях сторон конфликта. Оценена взаимосвязь особенностей становления системы колониального самоуправления с усилением субъективных факторов в принятии решений о войне и мире. Сформулирован тезис о миротворческом потенциале «справедливой власти» как инструменте предотвращения колониальных войн. Детализированы представления британской политической элиты о праве и справедливости по вопросу применения силы в осуществлении имперской политики.

Ключевые слова: Британская империя; Новая Зеландия; Южная Африка; колониальное самоуправление; локальный вооруженный конфликт; представление о праве и справедливости.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-158-167

Изучение представлений о праве и справедливости применительно к проблемам войны и мира – многоуровневая проблема, которая имеет много нюансов применительно к разным политическим ситуациям и системам координат – правовых, административных, культурных, философских. Настоящая статья посвящена размышлениям о том, какое место занимали эти представления в приложении к военным конфликтам, которые, как показывает опыт истории, в большем или меньшем масштабе, но практически

повсеместно сопровождали становление системы самоуправления в переселенческих колониях Великобритании. Конкретным содержанием контекстом, к которому мы считаем возможным обратиться как фактологической основе наших размышлений, являются военные кризисы в Новой Зеландии (война с маори) в 60-х – начале 70-х гг. XIX в. и Южной Африке 70-х гг. XIX в. (англо-зулусская война 1879 г.). Вопрос об ответственности за их возникновение и способах предотвращения подобных эксцессов обрел особый смысл для «строителей империи», осмысливавших пройденный путь и выстраивавших новую модель связей колониальной и матери-Англии. Новозеландский и

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

южноафриканский опыт локальных войн 60–70-х гг. XIX в. во всех смыслах показателен для решения поставленной задачи, которая в определенном нами ракурсе до настоящего времени не становилась предметом специального изучения.

Ко второй половине XIX в. стало очевидно, что система прямого контроля метрополии над переселенческими колониями не имеет исторической перспективы. Альтернативой ему являлось колониальное самоуправление, которое стало способом адаптации империи к быстро изменявшимся реалиям экономической, политической и социальной жизни матери-Англии и ее дочерних образований [1]. Учреждение колониального самоуправления во всех переселенческих колониях проходило в два этапа и в рамках одной схемы, но не синхронно. Первый шаг – получение права колониям иметь представительный орган власти – колониальный парламент; второй – создание ответственного перед ним правительства. Решения принимались применительно к каждой колонии по мере того, насколько подходящей для этого виделась ситуация из Лондона. Так, Новая Зеландия получила право иметь свой парламент в 1852 г., а формировать ответственное перед ним правительство – в 1856 г. [2, vol. 1, p. 10-11]; в Капской колонии – соответственно, в 1853 и 1872 гг. [2, vol. 1, p. 11-13].

Реформирование системы колониального самоуправления порождало множество ситуаций, в т. ч. и конфликтных-административных, правовых, политических и т. д., с далеко идущими последствиями для разных сфер жизни метрополии и колоний, для решения которых иногда не было прецедентов. Этот процесс был крайне сложным; готовых «рецептов» не было; он двигался вперед путем проб и ошибок. Адаптации его в каждом конкретном случае к положению дел на местах требовала новых решений и известной свободы рук. В рамках конституционного поля Великобритании, отличавшегося точным регулированием функций и пределов полномочий ветвей власти силой закона или традиции, это было непростым делом [3, с. 70-98]. Таким образом, с предоставления ряду колоний права иметь собственный парламент и началом деятельности ответственных перед ним кабинетов министров про-

блемы разрешались лишь отчасти, переходили в новое качество.

Позволим себе несколько замечаний, которые, констатируя очевидное, несут ряд базовых положений, необходимых для решения обозначенной в статье проблемы. Принципиальным для наших рассуждений является то, что при формировании механизма деятельности ответственного правительства особый статус с присущими ему полномочиями обретал губернатор самоуправляющейся колонии [2, vol. 1, p. 51-59]. По отношению к колонии юрисдикцию губернатора можно было соотнести с правами конституционного монарха [2, vol. 1, p. 10-11]. Вопрос о характере отношений губернатора и органов местного самоуправления весьма сложен [3, с. 70-99]. Он, особенно на первых порах, был отягощен многочисленными недоразумениями, а нередко и конфликтами, в которые были вовлечены и местные, и имперские власти. Для нас важно отметить, что эти конфликты касались политики по отношению к коренному населению колоний и контролю над вооруженными силами, хотя и не исчерпывались этими вопросами. Они проистекали из аморфности правовой базы имперского законодательства, отсутствия единства в понимании места и роли губернатора и пределов его полномочий, характера его взаимодействия с колониальным правительством и парламентом [3, с. 78-85].

Известную ясность внес в этот процесс «Акт о колониальных законах» 1865 г., который в т. ч. регулировал отношения, с одной стороны, губернатора как представителя Короны, с другой – колониального законодательного учреждения. Единственным основанием, дававшим губернатору легитимную возможность заблокировать принятие колониального закона, являлось наличие четких письменных инструкции от имени королевы, оформленных в виде патента или специального акта [3, с. 56-57; 4, с. 308-309]. Это стало рядовой практикой [5, p. 97-98]. В дальнейшем получаемые губернаторами инструкции опирались на это правило, предоставляя ему свободу действий в экстраординарных ситуациях, пределы и характеристики которых, впрочем, не были внятно определены. Из этого следовало, что губернатор мог принимать решения и воплощать их в жизнь, ориентируясь на свое видение суще-

ства проблемы и личное представление о своих административных и моральных обязательствах, своих интерпретациях понятий права и справедливости. Губернатор оказывался, таким образом, ключевой, хотя и не бесспорной фигурой в системе колониального самоуправления и имперского контроля над ним, от которой многое зависело в развитии событий, особенно в кризисных ситуациях. Поэтому вопрос о личности губернатора, его «политической морали» находился в центре общественного внимания [3, с. 145-160]. В связи с избранным нами сюжетом из комплекса новаций в функционировании исполнительной и законодательной власти колоний необходимо в первую очередь уделить внимание политике губернаторов в отношении коренного населения. В некоторых самоуправляющихся колониях этот вопрос сразу определялся в местной юрисдикции; в инструкциях капскому губернатору, например, о специальных полномочиях в этом вопросе даже не упоминалось, а в Натале он оставался в сфере полномочий губернаторов [2, vol. 1, p. 51-52].

В Новой Зеландии при определении круга прав и обязанностей колониального правительства в 1856 г. из сферы его безусловного контроля был выведен единственный вопрос – о политике по отношению к аборигенному населению. Он определялся в ведение губернатора, который был вправе принимать во внимание «советы», дававшиеся ему местными министрами и чиновниками соответствующего департамента, а мог их игнорировать [6, p. 240]. В 1861 г. губернатором Новой Зеландии был назначен сэръ Дж. Грей [7, vol. 2, suppl. 1, p. 357-361], бывший к тому времени опытным администратором. Он уже представлял Корону в этой колонии ранее – в 1841–1845 гг., зарекомендовал себя энергичной деятельностью в Южной Австралии и Капской колонии. При новом назначении в Новую Зеландию в условиях колониального самоуправления его губернаторская деятельность разворачивалась в новых правовых условиях и, добавим, в обстановке усугублявшегося конфликта с коренным населением. Вооруженные столкновения новозеландских колонистов с маори, начавшиеся на почве аграрной политики властей, перманентно, хотя и с разной интенсивностью шедшие с 1843 г., в начале

60-х гг. XIX в. получили новый импульс [8, p. 72-80; 9, с. 62-76]. Дж. Грей в 1861 г. инициировал передачу ответственности за политику по отношению к коренному населению колониальному правительству. При этом в руках губернатора оставался важный инструмент влияния – право вето. У. Фокс – в ту пору премьер-министр Новой Зеландии – передает крайне напряженную атмосферу в колонии [10]. Губернатор широко понимал свои права: то, что в инструкциях министра колоний трактовалось как «исключение», вводилось Дж. Греем в разряд обычной практики и наоборот [6, p. 244]. Таким образом, обозначился конфликт между губернатором и колониальным правительством, мнением которого Дж. Грей пренебрегал. В него оказались втянуты местная Ассамблея и имперское правительство [6, p. 241-245]. Отметим, что одной из важнейших составляющих этой ответственности была финансовая, в т. ч. и в вопросе военных расходов, которые губернатор и местное правительство перекладывали друг на друга. Проблема усложнилась тем, что Дж. Грей, исходя из своего видения прав губернатора, претендовал на руководство военной операцией. Командование пока еще не выведенных из Новой Зеландии имперских войск, местные колониальные власти и губернатор так и не смогли договориться по этому вопросу [2, vol. 3, p. 1255; 11, с. 103-104]. Таким образом, разность интерпретаций официальными лицами колоний и губернатором их конституционных прав, нечеткость разграничения функций институтов власти оказывали, в общей сложности, негативное влияние на выработку политики в отношении коренного населения [6, p. 247-255]. Это делало ситуацию сложно управляемой, при которой местные администраторы присутствовали «как посторонние». У. Фокс, предложения которого по созданию «ассамблей маори» мыслились им как способ включить последних в новую систему управления, не были приняты, в 1862 г. ушел в отставку [10]. Политическая карьера У. Фокса этим эпизодом, как известно, не завершилась. Но мы позволим себе ограничиться им, т. к. полагаем его показательным для характеристики начального этапа становления колониального самоуправления в Новой Зеландии.

Необходимость создания социальной опоры в лице местной элиты Дж. Грей пони-

мал [12, р. 28]. В свое первое губернаторство Дж. Грей делал ставку на политику «дружбы и ассимиляции» в отношении коренного населения Новой Зеландии. Инструментами этого плана ему представлялись законы, деятельность миссионеров, образование, организация труда, внедрение культурных ценностей, типа мышления и мироощущения, в конечном итоге призванные вытеснить «аборигенную модель» организации бытия. Со временем, полагал Дж. Грей, маори «могут быть приучены к тому, чтобы быть полезными колонистам в качестве рабочей силы»: подчинения силой недостаточно, необходимо создать новое общество. В дальнейшем, став губернатором Капской колонии, он в развитие своей идеи «цивилизовать маори» и, находя эту схему универсальной, считал возможным распространить ее на африканское племя коса, применив, в случае необходимости, для этого силу [13, р. 181]. Но вновь став губернатором в условиях развития военного кризиса в Новой Зеландии, Дж. Грей отложил свой план ассимиляции маори [14, р. 46, 56]. Пренебрегая сопротивлением местных министров и законодателей, губернатор занял жесткую позицию. Особенно важно то, что Дж. Грей поддержал аннексию земель маори. Это усугубило развивавшийся конфликт и привело к новой вспышке насилия [15, р. 198-215]. Таким образом, в конечном итоге на определение политики по отношению к аборигенному населению исключительное влияние стали оказывать именно решения губернатора колонии, его представления о рациональной политике. Этим усугублялся внутриколониальный конфликт ветвей власти, усиливалось влияние субъективного фактора на механизм принятия решений. В условиях вооруженного противостояния в колонии это имело особое значение.

Опыт маорийских войн и приведшей к ним политики был поучительным. К нему апеллировали британские политики в разгар южноафриканского кризиса 1879 г. [16, с. 101-122]. Проблема определялась ими принципиально: пригодно ли колониальное самоуправление как политическая и административная система для того, чтобы предотвратить переход конфликта интересов колонистов и коренного населения в вооруженное противостояние. Сошлемся на показательный и красноречивый пример – суждения

лорда Дж. Грея – одного из наиболее авторитетных профессионалов в области колониальной политики [7, vol. 2, suppl. 1, р. 361-365]. За его плечами был большой политический опыт военного министра и министра колоний. Он был главным архитектором политики колониальных реформ кабинета У. Рассела. Известный американский историк Р. Скайлер считал лорда Дж. Грея либерал-империалистом с мистической верой в могущество Британской империи как универсального инструмента, избранного Провидением для распространения христианства и цивилизации по всему свету [17, р. 2350-2359]. Дж. Грей, примеривая опыт Новой Зеландии к Южной Африке, определил свою позицию предельно четко: для недопущения конфликта власть должна быть справедливой и опираться на силу. «Когда управление туземцами справедливо и, в то же время, они видят, что перед ними есть сила, которую им трудно преодолеть, они редко отваживаются на нарушение мира. В случае же несправедливого правления, которое дает им основания для недовольства, и когда они видят, что белые поселенцы не имеют поддержки регулярных сил, не стоит удивляться тому, что они совершают грабежи и убийства белых людей в отместку за зло, которое им причинили» [18, р. 585]. В качестве примера «несправедливого правления» Дж. Грей ссылается на аннексию земель маори, осуществленную колонистами: не будь этой политики – не было бы и войны [18, р. 587]. Таким образом, критически оценивая миротворческий потенциал колониального самоуправления, Дж. Грей склонен был отдать роль справедливого арбитра центральной имперской власти, которая единственная может предотвратить «межрасовую война на истребление». Он отдавал предпочтение мирным средствам цивилизаторского воздействия на туземцев и склонен признать лучшей такую форму организации власти в колониях, которая обеспечила бы их мирное развитие. Но в острой ситуации военный конфликт может предотвратить только британская армия, которой, заметим, располагала в достаточной мере лишь метрополия.

Подчеркнем, таким образом, еще одно неперемное условие и следствие колониального самоуправления. Колонии должны были решать за счет собственных матери-

альных и людских ресурсов внутренние вопросы, включая конфликты с применением оружия. Так же, как и в других самоуправляющихся колониях, в Новой Зеландии и Капской колонии первоначально должны были быть сокращены, а в дальнейшем выведены собственно британские гарнизоны. Последнее было прямым воплощением господствовавшей в ту пору либеральной идеи «дешевого государства»; проистекало из духа и буквы проводившихся в Великобритании начиная с 60-х гг. XIX в. военных реформ [19; 20]. С 1862 г. колонии могли рассчитывать на имперские вооруженные силы только в случае, если угрожавшая им опасность была следствием имперской политики [21, vol. 165, p. 1060], т. е. носить внешний по отношению колонии характер. Это обстоятельство на практике делало колонистов практически беззащитными перед лицом войны с коренным населением колонизованных земель. Более того, в правовом поле имперского и колониального законодательства не находилось четкого ответа на вопрос о том, кому должны подчиняться силы самообороны и британские воинские контингенты, находясь на территории колоний. Именно т. к. случилось в Новой Зеландии в конце в 60-х – начале 70-х гг. XIX в. [11, с. 92-106]. Заметим, что и в Капской колонии вопрос об организации колониального ополчения привел к внутреннему политическому кризису [3, с. 88-91], закончившемуся тем, что губернатор Б. Фрер отправил в отставку колониального премьер-министра Дж. Мольтено.

Перечисленные проблемы и противоречия, ранее обозначившиеся в практической плоскости в Новой Зеландии, имели значение и для южноафриканской политики Британской империи.

В Капской колонии проблема войны и мира имела чрезвычайную остроту, которая приобретала с течением времени все более острый характер. На юге Африки по целому ряду причин ситуация складывалась сложно. Здесь угроза вооруженных конфликтов была вполне реальной. Перманентным фактором поддержания напряженности были настроения буров, которые считали несправедливой аннексию Трансвааля, осуществленную в 1877 г., и не были склонны с этим смириться. Количество буров на присоединенных к Капской колонии территориях существенно превос-

ходило общее количество британских поселенцев. В случае вооруженного конфликта это заведомо ставило колонистов в сложное положение. При учете того, что открывавшиеся перспективы экономического освоения юга Африки императивно требовали гарантий стабильности, «бурский» фактор приобретал существенное звучание, вызывая беспокойство и в Лондоне, и в Кейптауне.

Не меньшей, а временами и более серьезной угрозой для будущего колонии являлась опасность, исходившая со стороны численно превосходящего [21, vol. 235, p. 975] местного африканского населения – как проживавшего собственно на территории Капа, так по границам колонии, особенно на землях государства Зулу. Министр по делам колоний лорд Карнарвон [22, p. 112-113] определял в 1877 г. его количество в Капской колонии и Натале примерно в один миллион человек, столько же – в соседнем Трансваале, а за пределами этих территорий «они не поддаются исчислению», и «численность их продолжает быстро расти». Сочетание названных обстоятельств усиливало алармистские настроения и в Капе, и в Лондоне. По утверждению Карнарвона, это являлось главным фактором риска для мирного развития южноафриканских территорий [21, vol. 233, p. 1647-1648]. По мере расширения пределов формального и неформального присутствия Британии на юге черного континента и особенно после аннексии Трансвааля перспектива вооруженного столкновения с армией зулусов виделась практически неизбежной. Угроза воспринималась реальной: по оценке офицеров Натала армия инкоси Кечвайо [23, с. 107-113] была самым серьезным противником из числа местных племен, насчитывала 60 тыс. воинов – «хорошо вооруженных, прекрасно выученных, неутомимых, дисциплинированных и исключительно воинственных» [24, p. 566]. Более того, на юг Африки усилился ввоз оружия, среди главных покупателей которого были и зулусы [25, p. 105]. Это не ускользнуло от внимания и имперских властей [21, vol. 233, p. 1649].

При таких обстоятельствах губернатором Капской колонии в 1877 г. был назначен сэр Б. Фрер [7, vol. 20, p. 257-266]. Его карьерный список впечатляет: служил в Индии, был президентом британского географического общества и Азиатского общества, вы-

полнял ответственную миссию в Занзибаре в 1872 г., сопровождал принца Уэльского в знаменитом официальном визите в Индию в 1875 г. В 1876 г. был возведен в рыцарское достоинство. То есть Б. Фрер – человек опытный и деятельный, с огромным политическим и административным опытом, готовый отвечать за свои поступки. Он решительно приступил к исполнению своих беспоконных обязанностей, стал быстро популярен среди белых колонистов, и эту репутацию в их глазах он сохранил, несмотря на дальнейшие перипетии его судьбы.

Помимо губернаторских функций Б. Фрер был наделен также полномочиями верховного комиссара Южной Африки. Особо отметим это обстоятельство, т. к. оно означало наличие у него еще одного патента – в дополнение к губернаторскому, который давался для действий представителей Короны в «чрезвычайных случаях». Если учесть, что ясного определения такого «случая» не существовало, то данное обстоятельство давало его обладателю свободу рук [3, с. 82-85]. И поэтому его собственное представление о пределах допустимых действий, его видение справедливости и трактовки правовых норм приобретали решающее значение для принятия решений и дальнейшего развития событий. В решении вопросов о войне и мире фигура Б. Фрера, могущего воспользоваться своими широкими правами представителя Короны и применить вооруженные силы в ситуации внутреннего конфликта, становилась ключевой. Также необходимо учесть, что губернатор – в рассматриваемом нами случае Б. Фрер – выступал еще и как главнокомандующий и, следовательно, нес в связи с этим персональную ответственность за исход военной акции. То есть мы встречаемся в ситуации с англо-зулусской войной с еще одним выраженным случаем крайнего субъективизма, потенциально заложенного в механизм принятия политического решения о начале военных действий. Все зависело от конкретных обстоятельств. Поэтому персоне губернатора Б. Фрера и его версии «справедливости» применительно к принятию решения о применении силы должно уделить особое внимание.

Б. Фрер был доверенным лицом министра колоний Карнарвона, который поручил ему воплотить в жизнь схему Южно-Афри-

канской конфедерации [26, р. 99-145]. Осмотревшись, в июне–сентябре 1878 г. губернатор разработал свой политический проект для Южной Африки. Интеграционный план Б. Фрера предусматривал предоставление самоуправления Трансваалю и Наталю по примеру Капа. И коль скоро одним из самых серьезных препятствий для этого были зулусы, то в отношении их Б. Фрер решил проблему радикально [3, с. 115-116]. Исполнение плана началось с требования разоружения зулусской армии и масштабных аннексий территорий независимых племен. Губернатор назвал эти действия «служащими нашей собственной безопасности» и «проявлением инстинкта самосохранения» [24, р. 571]. Решение о начале военных действий было принято лично Б. Фрером, который увидел в них единственный способ избежать худшего [27, р. 36]. Таким образом, конфликт из подспудно тлеющего стремительно перерос в начале 1879 г. в настоящую войну, потребовавшую большого и долговременного напряжения сил и немалых жертв с обеих сторон.

Оставив в стороне сами военные действия, обратимся к тем аспектам проблемы, которые относятся к поставленной нами задаче – аргументам, приведенным в объяснение неизбежности такого разворота событий, мотивации правомерности предпринятых действий и их рациональности. Последнее имело особый смысл: с точки зрения «справедливости и сдержанности» [24, р. 568], которые позиционировались британской стороной как репутационные характеристики англичан в глазах местного населения южноафриканских колоний, необходимо было привести доказательство тому, что кровопролитие и жестокости были не напрасными. Нелишне заметить, что эта тема будет неизменно присутствовать в общественной дискуссии, которая развернулась еще в пору активных военных действий в Южной Африке в среде британских интеллектуалов. В нее включились «политические тяжеловесы» имперской политики – лорд Блечфорд, уже упоминавшийся нами лорд Дж. Грей, лорд Карнарвон, Дж.Э. Фруд. Собственно, эта полемика в значительной части и была посвящена поиску ответа на вопрос о том, чем колониальное самоуправление усиливает опасность «войны рас» и можно ли ее предупредить. При расхождении во взглядах на целесообразность

самой концепции политики в Южной Африке, оценки политического эффекта действий капского губернатора, среди них обнаружилось единодушие по принципиальному тезису. Все они исходили из репрезентации набора британских культурных ценностей в качестве стандарта и, по этой причине, справедливости принуждения «нецивилизованной» части местного населения жить «по правилам» [16, с. 101-136]. Не вызывала разногласий необходимость взять под британский контроль вооруженные силы «черного» населения южной Африки во имя защиты мира и спокойствия Африки «белой». Из этого не следовало автоматически, что война – единственное средство такого принуждения к «правильной жизни», хотя в этом смысле примененное насилие может быть созидательно. В качестве примера сошлемся на слова лорда Блечфорда по поводу итогов разрешения новозеландского кризиса, который он сравнивал с южноафриканским. С его точки зрения вооруженное подавление маори в сочетании с преимуществами колониального самоуправления оказалась позитивным: о проблемах с маори «более не слышно», они имеют своих представителей в парламенте, их король нашел свое место под крылом британской власти, и «все живут в мире» [28, р. 273]. Вопрос, следовательно, состоял в способах достижения этой задачи. Для этого политика Британии должна быть справедливой, чтобы в интересах самосохранения империи удержать колонии «на ...стеже кротости, которая до сей поры сохраняла мир» [28, р. 273]. Примеры такого рода рассуждений многочисленны, поэтому позволим себе ограничиться уже приведенными суждениями.

Но, пожалуй, особый интерес вызывает оценка права на «насилие во имя цивилизации» губернатором Б. Фрером. Обратимся к любопытному документу – отчету о торжественном банкете, данном 11 июня 1879 г. в Кейптауне по случаю возвращения Б. Фрера после девяти месяцев его отсутствия в связи с военными действиями против зулусов. Губернатор произнес речь, которая заслуживает внимания: в ней он четко – по пунктам – объяснял мотивы своих действий, представления о праве и справедливости, которыми руководствовался в своей деятельности. Риторике Б. Фрера отличали емкие формулировки, яркие образы, блестяще употреблен-

ные ораторские приемы. Произнесенная им речь является чрезвычайно информативным источником для характеристики его позиции. Поэтому позволим себе остановиться на его аргументах более подробно.

Губернатор Капской колонии и верховный комиссар Южной Африки Б. Фрер заявлял, что подданные Ее Величества «имеют безусловное право спокойно жить в своих домах, даже находясь за четыре моря от старой Англии». Между тем «ни один уголок страны (Капской колонии. – *Н. Д.*) не гарантирован от постоянной угрозы ужасов войны... из-за соседства с туземными расами» [29, р. 11]. Они, т. е. колонисты, имеют право на защиту от местных племен, которые «только и ждут удобного момента» для того, чтобы «доказать превосходство черной расы и изгнать европейцев» [29, р. 12]. Свою миссию он определил как задачу «предупредить нашествие враждебных племен» и «обеспечить колонии мир и безопасность» [29, р. 13]. Б. Фрер тщательно выстроил линию противопоставления с одной стороны – зулусов, для которых главными достоинствами являются «кровопролитие и агрессия», а власть их короля «основана на крови» [29, р. 14] и колонистов как носителей «европейских идеалов», имеющих абсолютную ценность. С зулусами невозможно сосуществовать, ими невозможно управлять. «Принципы, которыми руководствуемся мы, исторически освящены Коронай», по ним веками жили наши предки, продолжал Б. Фрер; они не имеют ничего общего с правилами, диктуемыми «зулусским ассегаем». Не ассегай, а британская корона должна доминировать и символизировать будущее всей Южной Африки, которая должна жить под верховенством общим для всех законов, управляться единой администрацией, иметь единые образование и правила политической жизни [29, р. 15]. В качестве примера «довольных и счастливых африканцев» Б. Фрер привел недавно им виденных рабочих, которые трудятся на добыче алмазов под руководством «белых мастеров». Обеспечить все это должно «сильное государство» [29, р. 17]. Залог оптимистического будущего колонии по Б. Фреру – развитие самоуправления, которое учредит и поддержит существование справедливой «для всех рас» власти [29, р. 20-21]. К этому остается добавить, что речь Б. Фрера нашла

горячий отклик аудитории, многократно прерывалась аплодисментами и одобрительными возгласами.

Таким образом, безальтернативный цивилизационный план Б. Фрера можно определить так: или спасение белой расы на юге Африки – или ее гибель; или «хорошее управление» – или перманентная угроза войны. Только что закончившаяся война с зулусами, в основе которой лежало разрешение военными средствами этнополитического конфликта со стороны колонистов как представителей «цивилизованного мира», с точки зрения Б. Фрера была справедлива, а применение военной силы правомерно. Если учитывать обстоятельства места и времени произнесения Б. Фрером рассматриваемой речи, то ее можно считать своеобразным манифестом представлений «строителя империи» о своем цивилизаторском предназначении, безусловной справедливости и универсальности европейской системы ценностей. Он считал справедливым использовать силу для «умиротворения туземного населения» с тем, чтобы обеспечить безопасность другой части населения колоний – белых колонистов. С точки зрения принятых в ту пору представлений о превосходстве «цивилизованного мира» и ее носителей – он был безусловно прав. Б. Фрер был также вправе с юридической точки зрения применить силу, т. к. патент давал ему для этого легитимные основания. Таким образом, в случае войны с зулусами произошло совмещение юридических и моральных оснований для осуществления решительных шагов. Но вопрос состоял шире – о способах гарантировать мирное развитие колонии. Перспективу его решения Б. Фрер видел в том, чтобы коренное население юга Африки приняло образ жизни, который ему предлагался по меркам «цивилизованного мира», что он видел альтернативой военным средствам решения внутриколониального конфликта.

Итак, колониальные войны занимали в административной и политической практике британской имперской политики особое место. Как показывает опыт новозеландского и южноафриканского кризисов 60–70-х гг. XIX в., их возникновение и способы разрешения в каждом конкретном случае были определены не только конкретной ситуацией в колониях. Они были связаны общей логи-

кой сложного процесса развития империи, понимания ее не только местных, узко понятых интересов в конкретном месте, но и более общих задач – философии имперского строительства. Колониальные войны выступали индикаторами многих подспудно шедших процессов эволюции административно-политического и конституционного устройства империи, трансформации системы общественных ценностей. Восприятие колониальной войны в викторианском обществе складывалось из многих составляющих – исторической памяти, представлений о праве начинать и вести эту войну, общих представлений о праве и справедливости в их преломлении через конкретные политические ситуации места и времени. Подчеркнем при этом, что восприятие в обществе принципиальной возможности и справедливости колониальной войны напрямую оказывалось связанным с особенностями правового обеспечения колониального управления и самоуправления и нюансами складывавшейся ситуации в колонии. Лучшим вариантом считалось предупреждение этих конфликтов посредством осуществления «справедливой политики» от имени «справедливой власти». Но непременным атрибутом этой власти считалась сила, в т. ч. и военная. Заметим, что с учреждением колониального самоуправления эта составляющая «силы» заметно ослабевала, создавая дополнительный момент напряжения.

Правовые и административные особенности становления с середины XIX в. системы колониального самоуправления создавали ситуацию потенциального конфликта представителей имперской и местной власти в колонии, который был объективно заложен в механизм функционирования системы законодательства и управления колониями. В этой ситуации особое значение приобретала в механизме принятия наиболее ответственных решений, в т. ч. вопросов о войне и мире, фигура губернатора, могущего воспользоваться своими правами представителя Короны и применить вооруженные силы в ситуации внутреннего конфликта. То есть мы встречаемся с выраженным случаем крайнего субъективизма, потенциально заложенного в механизм принятия политического решения о начале военных действий. Этот механизм мог быть реализован, а мог быть и не

реализован: все зависело от конкретных обстоятельств. Но потенциально такой вариант развития событий существовал и должен быть принят во внимание при исследовании войн на имперской периферии – в самоуправляющихся колониях. Поэтому к персонам колониальных губернаторов, их личным качествам, их мировидению исследователи должны проявлять особо пристальное внимание. Примеры новозеландского губернатора Дж. Грея и капского – сэра Б. Фрера убеждают, что их личные представления о праве и справедливости в диапазоне приемлемых средств решения локальных конфликтов в основном совпадали с распространенными в британском обществе представлениями о цивилизационном превосходстве выходцев из Европы, обеспечение интересов и положения которых применением вооруженной силы морально оправдано и поэтому справедливо.

1. *Грудзинский В.В.* Английские переселенческие колонии в середине XIX в.: от коронного статуса к самоуправлению // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 27. История. № 34 (135). С. 90-101.
2. *Keith A.B.* Responsible Government in the Dominions: in 3 vols. Oxford, 1912.
3. *Жуков Д.С.* Империя и власть: Южная Африка в 70-е гг. XIX в. М., 2006.
4. *Дронова Н.В.* «Акт о колониальных законах» 1865 г. в конституционном поле имперского строительства Великобритании // История Британии: современные исследования. М., 2013.
5. *Todd A.* Parliamentary Government in the British Colonies. L., 1894.
6. *Fox W.* The War in New Zealand. L., 1866.
7. Dictionary of National Biography: in 63 vols. L., 1889. Vol. 20; L., 1901. Vol. 2. Suppl. 1.
8. *Mein Smith Ph.* A Concise History of New Zealand. Cambridge; New York; Melbourne, 2012.
9. *Малаховский К.В.* История Новой Зеландии. М., 1981.
10. *Sinclair K., Dalziel R.* Fox, William // The Dictionary of New Zealand Biography. Te Ara – the Encyclopedia of New Zealand, updated 30.10.2012. URL: <http://www.TeAra.govt.nz/en/biographies/1f15/fox-william> (accessed: 10.10.2015).
11. *Дронова Н.В.* Что стояло за отставкой министра колоний лорда Гренвилля? // Новая история. Британская империя: современные подходы и оценки. М., 2007.
12. *Cooper F.* Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History. Berkeley, 2005.
13. *Lester A.* Imperial Networks: Creating Identities in Nineteenth-Century South Africa and Britain. London; New York, 2001.
14. *Hall C.* Civilising Subjects: Metropole and Colony in the English Imagination, 1830–1867. Chicago; London, 2002.
15. *Harrop A.J.* England and the Maori Wars. L., 1937.
16. *Дронова Н.В.* Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е гг. XIX в.). Тамбов, 1998.
17. *Schlyer R.L.* The Fall of the Old Colonial System: A Study in British Free Trade. 1770–1870. London; New York; Toronto, 1945.
18. *Grey H.G.* Past and Future Policy in South Africa // The Nineteenth Century. 1879. Vol. 5. P. 583-596.
19. *Bruce A.* Edward Cardwell and the abolition of purchase // Politicians and defense. Studies in the formulation of British defence policy. Manchester, 1981. P. 24-46.
20. *Schurman D.* Imperial Defence 1867–1887. L., 2000.
21. Great Britain Parliament. The Hansard's Parliamentary Debates. 3 Series. L., 1862. Vol. 165; L., 1877. Vol. 233; L., 1877. Vol. 235.
22. *Beasley E.* Mid-Victorian Imperialists: British Gentlemen and the Empire of the Mind. London; New York, 2005.
23. *Воеводский А.В.* Кечвайо // История Африки в биографиях. М., 2012.
24. *Blachford F.R.* The Causes of the Zulu War // The Nineteenth Century. 1879. Vol. 5. P. 564-574.
25. *Hyam R.* Understanding the British Empire. Cambridge; New York; Melbourne, 2010.
26. *Goodfellow C.* Great Britain and the South African Confederation. 1870–1881. Cape Town; Oxford, 1966.
27. *O'Connor D.* The causes of the Anglo-Zulu War of 1879 O'Connor D. // Natalia. Journal of the Natal Society. 2009. № 39. P. 28-36.
28. *Blachford F.R.* South African Policy // The Nineteenth Century. 1879. Vol. 6. P. 264-279.
29. *Frere B.* Speech of his Excellency the Right Honorable. Delivered on the Occasion of the Banquet Given to His Excellency Upon his Return to Cape Town, June 11, 1879. L., 1879.
1. *Grudzinskiy V.V.* Angliyskie pereselencheskie kolonii v seredine XIX v.: ot koronnogo statusa k samoupravleniyu // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Vyp. 27. Istoriya. № 34 (135). S. 90-101.

2. *Keith A.B.* Responsible Government in the Dominions: in 3 vols. Oxford, 1912.
3. *Zhukov D.S.* Imperiya i vlast': Yuzhnaya Afrika v 70-e gg. XIX v. M., 2006.
4. *Dronova N.V.* "Akt o kolonial'nykh zakonakh" 1865 g. v konstitutsionnom pole imperskogo stroitel'stva Velikobritanii // *Istoriya Britanii: sovremennye issledovaniya*. M., 2013.
5. *Todd A.* Parliamentary Government in the British Colonies. L., 1894.
6. *Fox W.* The War in New Zealand. L., 1866.
7. Dictionary of National Biography: in 63 vols. L., 1889. Vol. 20; L., 1901. Vol. 2. Suppl. 1.
8. *Mein Smith Ph.* A Concise History of New Zealand. Cambridge; New York; Melbourne, 2012.
9. *Malakhovskiy K.V.* Istoriya Novoy Zelandii. M., 1981.
10. *Sinclair K., Dalziel R.* Fox, William // The Dictionary of New Zealand Biography. Te Ara – the Encyclopedia of New Zealand, updated 30.10.2012. URL: <http://www.TeAra.govt.nz/en/biographies/1f15/fox-william> (accessed: 10.10.2015).
11. *Dronova N.V.* Chto stoyalozh za otstavkoy ministra koloniy lorda Grenvillya? // *Novaya istoriya. Britanskaya imperiya: sovremennye podkhody i otsenki*. M., 2007.
12. *Cooper F.* Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History. Berkeley, 2005.
13. *Lester A.* Imperial Networks: Creating Identities in Nineteenth-Century South Africa and Britain. London; New York, 2001.
14. *Hall C.* Civilising Subjects: Metropole and Colony in the English Imagination, 1830–1867. Chicago; London, 2002.
15. *Harrop A.J.* England and the Maori Wars. L., 1937.
16. *Dronova N.V.* Lyudi i idei: sud'by Britanskoy imperii v otsenke sovremennikov (70-e gg. XIX v.). Tambov, 1998.
17. *Schlyer R.L.* The Fall of the Old Colonial System: A Study in British Free Trade. 1770–1870. London; New York; Toronto, 1945.
18. *Greu H.G.* Past and Future Policy in South Africa // *The Nineteenth Century*. 1879. Vol. 5. P. 583-596.
19. *Bruce A.* Edward Cardwell and the abolition of purchase // *Politicians and defense. Studies in the formulation of British defence policy*. Manchester, 1981. P. 24-46.
20. *Schurman D.* Imperial Defence 1867–1887. L., 2000.
21. Great Britain Parliament. The Hansard's Parliamentary Debates. 3 Series. L., 1862. Vol. 165; L., 1877. Vol. 233; L., 1877. Vol. 235.
22. *Beasley E.* Mid-Victorian Imperialists: British Gentlemen and the Empire of the Mind. London; New York, 2005.
23. *Voevodskiy A.V.* Kechvayo // *Istoriya Afriki v biografiyakh*. M., 2012.
24. *Blachford F.R.* The Causes of the Zulu War // *The Nineteenth Century*. 1879. Vol. 5. P. 564-574.
25. *Hyam R.* Understanding the British Empire. Cambridge; New York; Melbourne, 2010.
26. *Goodfellow C.* Great Britain and the South African Confederation. 1870–1881. Cape Town; Oxford, 1966.
27. *O'Connor D.* The causes of the Anglo-Zulu War of 1879 O'Connor D. // *Natalia. Journal of the Natal Society*. 2009. № 39. P. 28-36.
28. *Blachford F.R.* South African Policy // *The Nineteenth Century*. 1879. Vol. 6. P. 264-279.
29. *Frere B.* Speech of his Excellency the Right Honorable. Delivered on the Occasion of the Banquet Given to His Excellency Upon his Return to Cape Town, June 11, 1879. L., 1879.

Поступила в редакцию 16.10.2015 г.

UDC 94(410)+355.011:[(931)+(680)]

ADMINISTRATIVE-LEGAL ASPECTS OF IMPERIAL BUILDING AS A FACTOR OF INFLUENCE ON LOCAL ARMED CONFLICT: EXPERIENCE OF NEW ZEALAND AND SOUTH-AFRICAN CRISES IN 60–70S OF XIX CENTURY

Nataliya Vladimirovna DRONOVA, Russian State Herzen Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation, Doctor of History, Professor of General History Department, e-mail: dronova_n@mail.ru

Relevance of the research topic is defined by a public demand for understanding historical experience of prevention and completion of military conflicts. Conceptions of law and justice in relation to the solution of war and peace questions in the context of British Empire colonial self-government system formation in 60–70s of XIX century are studied. Comparative analysis of the political situations which developed during military crises in New Zealand (war with Maori) in the 60s – the beginning of the 70s and South Africa (the Anglo-Zulu war of 1879) is undertaken. It is shown on its basis that mechanisms of emergence and possibilities for prevention of war conflicts in colonies were determined by a local situation, the complex process of developing and updating the Empire, ideas of right and justice in historical and cultural traditions of the parties of the conflict. The nature of interrelation of colonial self-government system formation features with increased values of subjective factors in decisions on war and peace is appreciated. The thesis about the peacekeeping capacity of "the fair power" as a tool to prevent colonial wars is formulated. Ideas of the British political elite of the right and justice concerning use of force in implementation of an imperial policy are detailed.

Key words: British Empire; New Zealand; South Africa; colonial self-government; local armed conflict; conceptions of law and justice.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-158-167